

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАЩИХСЯ МОГИЛЁВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Бирюков Алексей Викторович

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В статье рассмотрена эволюция национального и конфессионального состава учащихся Могилёвской губернской мужской гимназии в контексте реализации имперской образовательной политики в XIX – начале XX вв.

Данные о национально-религиозной принадлежности учащихся губернской мужской гимназии за период от её открытия до начала 1820-х гг. весьма скудны. Тем не менее, можно утверждать, что в гимназии изначально был очень силен католический и польскоязычный элемент. Так, в начале XIX в. польскоязычные учащиеся по-видимому, составляли весомую, если не бóльшую, долю учеников главного народного училища, на базе которого впоследствии была открыта гимназия. Об этом может говорить тот факт, что с 1803 г. было допущено обучение на польском языке как «более удобопонятном для воспитывающихся юношей» [2, с. 7].

На торжественной церемонии открытия гимназии 15 сентября 1809 г. преподаватели и представители местного дворянства произносили приветственные речи в том числе на польском языке [3, с. 1–2]. Языком обучения в гимназии на первом этапе её существования в основном был польский: на нём в 1810-х гг. преподавались математика, физика и философия. Историю, географию и естественную историю изучали на русском языке. От учителей требовалось знание обоих языков [3, с. 12]. Факт двуязычия в главном учебном заведении Могилёвской губернии отражает значительный удельный вес польскоязычных учащихся.

Преобладание учащихся-католиков над православными впервые зафиксировано в данных за 1814 год. В дальнейшем устойчивое преобладание католиков сохранялось в течение почти 40 лет – в период с 1825 по 1863 гг., когда они оставляли от половины до двух третей учащихся [2, с. 178–181]. Причём на рубеже 1820-х – 1830-х гг. наблюдается взрывной рост учащихся-католиков в абсолютных цифрах: так, если в 1825–1827 гг. таких учащихся было 27–28 чел., то в 1829 г. – 61, в 1833 г. – уже 139, 1840 г. – 173, в 1845 г. – 262 [2, с. 170–180]. Рост популярности гимназического образования среди католического польскоязычного дворянства в указанный период можно объяснить в целом сужением его «нишевых» образовательных возможностей: в ходе политических репрессий, затронувших и сферу просвещения, были упразднены учебные заведения, подконтрольные иезуитам, а в 1832 г. был закрыт Виленский университет. Для продолжения образования в имперских университетах или перехода на гражданскую службу требовался аттестат государственных гимназий, что и сказалось на росте числа учащихся Могилёвской гимназии в целом и учеников-католиков – в частности.

Радикальные изменения в этноконфессиональном составе учащихся гимназии связаны с событиями 1860-х гг. На количестве учеников Могилёвской гимназии восстание 1863 года, по большому счёту, не отразилось (415 чел. в 1863 г., 386 – в 1864 г. и 416 – в 1865 г.), однако необратимо изменилось соотношение православных и католиков. На 1 января 1863 г. числилось 180 православных гимназистов и 226 католиков, но уже к 1 января 1864 г. из 386 учащихся православные составляли 196 чел., католики – 175 [2, с. 141–142, 181]. Начиная с этого времени, ученики католического вероисповедания в гимназии больше никогда численно не преобладали, православные учащиеся составляли большинство, и «польский элемент» был надёжно подавлен. Так, во второй половине 1860-х гг. на католиков приходилось 40–46% учащихся; на протяжении 1870-х г. их удельный вес постепенно снизился до 22–26%. В середине 1880-х гг. произошёл резкий обвал до 11–16%, и этот показатель оставался стабильным вплоть до 1900-х гг. [2, с. 181–182].

Одновременно вводились ограничения для польского языка. Уже в начале 1830-х гг. обучение стало переводиться на русский язык, чтобы утвердить «деятельность местных гимназий в духе русском» [1, с. 26]. В 1836 г. преподавание польского языка как предмета было вообще запрещено в учебных заведениях Витебской и Могилёвской губерний, и оно не было возобновлено даже после ходатайства о том совета Могилёвской гимназии от 7 марта 1859 г. А с 1865/1866 учебного года и Закон Божий для местных гимназистов-католиков стали преподавать исключительно на русском языке [2, с. 33, 140].

Что касается учеников-иудеев, то они впервые зафиксированы в статистике за 1851 и 1852 гг. (по 1 чел.). С 1861 г. представители данной конфессии формируют устойчивый контингент гимназистов. На протяжении 1870-х – 1880-х гг. происходит непрерывный ежегодный рост как абсолютного количества, так и удельного веса учащихся-иудеев: 1871 г. – 42 чел. (10,4%), 1878 г. – 100 чел. (20,2%), 1880 г. – 142 чел. (21,4%), 1886 г. – 101 чел. (24,8%) [2, с. 181–182]. Таким образом, во второй половине 1880-х гг. фактически каждый четвёртый могилёвский гимназист имел еврейское происхождение. В период с 1883 по 1891 гг. ученики-иудеи по численности превосходили католиков. Такие цифры объясняются тем, что устав 1864 г. открыл доступ в гимназии выходцам из непривилегированных сословий. С начала 1890-х гг. в связи с ужесточением образовательной политики государства происходит обвальное двукратное снижение доли учащихся-иудеев в среднем до 11–16% от общего числа, и такой показатель сохранялся до начала XX века.

Представители протестантских конфессий (в доступной статистике учитывались только лютеране и реформаты) были лишь минимально представлены среди учащихся гимназии. Своих пиковых значений численность гимназистов-протестантов достигала трижды: в середине 1830-х гг. (11–13 чел., 3–4% учащихся), во второй половине 1860-х – начале 1870-х гг. (9–14 чел., ок. 3%) и в конце 1870-х – 1880-х гг. (10–16 чел., 2–4%) [2, с. 180–182]. Как и в случае с учащимися-евреями, рост данной категории гимназистов в целом коррелирует с увеличением в ученическом контингенте гимназии представителей т.н. «городских сословий», происходившем со второй половины XIX века.

Национально-конфессиональные подвижки в составе учащихся сказались на коррекции учебных планов: в 1875 г. было введено преподавание Закона Божьего лютеранского исповедания, в 1881 г. – «Закона еврейской веры». Преподаватели этих предметов в штате гимназии не состояли, а нанимались. Характерно, что наём преподавателя для учеников-лютеран финансировала сама гимназия из своих специальных средств, а ученики-евреи работу своего преподавателя оплачивали за счёт особого сбора. Ученики православного вероисповедания, имевшие выдающиеся успехи в учёбе, получали ежегодные пособия из казны; на католиков и прочих данная привилегия не распространялась.

Таким образом, национальный и конфессиональный состав учащихся Могилёвской губернской мужской гимназии к началу XX века претерпел значительные изменения. На это повлияла, прежде всего, государственная русификаторская политика в области просвещения, поставившая целью создать на имперских окраинах «русскую школу, ничем... не отличающуюся от других школ того же рода в центре России», и «молодых людей приобщить к единой семье верно-подданных русских граждан» [4, с. 70, 89].

Литература

1. Евдокимова, Е. Л. Гимназическое образование в Беларуси: исторический опыт и тенденции развития (XIX – начало XX вв.) / Е. Л. Евдокимова. – Минск : НИО, 1998. – 140 с.
2. Историческая записка Могилёвской мужской гимназии за столетний период её существования. 1809–1909 / сост. М. П. Созонов. – Могилёв : Губернская тип., 1909. – 213 с.

3. Исторические известия, касающиеся до губернской гимназии и училищ Могилёвской губернии, подведомственных Императорскому Виленскому университету // Отдел рукописей Библиотеки Вильнюсского университета. – Archiwum Kuratorii Wileńskiej ks. Ad. Czartoryskiego. – Rkps. F 2-KC 602. K/3. Kronika gymnasium Mohylewskiego z l. 1808–1822.

4. Празднование столетнего юбилея Могилёвской мужской гимназии / сост. М. Созонов. – Могилёв : Типолитография Ш. Фридланда, 1910.